

Об Ольге ничего не было слышно. Да и не интересовался её судьбой сводный брат. Слишком сильной оказалась обида на сестру, перенесенная Иваном из будущего, оттого ему была неинтересна её судьба. К тому же у него хватало дел, чтобы не задумываться над отвлеченными материями. Он поставил перед собой цель и стремился добиться её тяжёлым трудом с утра до ночи и почти без выходных.

В сентябре он сменил формат бизнеса, чему поспособствовала местечковая популярность. Вначале соседям по гаражам стало известно, что Ваня чинит и красит машины. К нему и раньше несколько раз обращались с просьбой о покраске авто, но он отказывал, а сейчас решил попробовать.

Попробовал раз, потом ещё и ещё. Сарафанное радио распространило слухи о гаражном мастере, который недорого берёт за свои услуги и делает работу качественно.

В итоге к октябрю Иван полностью переключился на формат мелкого кузовного ремонта и покраски. Работал он неофициально, налогов не платил, но налоговой службе не так-то просто обнаружить гаражного мастера, который не желает регистрировать свою деятельность официально.

Покрасить машину во все времена стоило недешево. Найти человека, который выполнит работу чуть ниже рыночной цены, при этом быстро и качественно весьма непросто. Оттого немудрено, что бизнес Иванова оказался весьма успешным. От клиентов не было отбоя. А чтобы так и было впредь, он на постоянной основе размещал в газетах объявления.

В целом прибыль оставалась примерно на том же уровне, как и с ведробизнеса. Иногда больше, иногда столько же. Были тут и плюсы, и минусы. Плюс в том, что не нужно ездить по городу в поисках автомобилей для восстановления и их последующей перепродажи. Минус — более жёсткий график и зависимость от потока клиентов.

Всё шло замечательно до начала апреля. День начался погано с самого утра. Небо заволкло свинцовыми тучами, моросил мерзкий ледяной дождь, а из-за тумана видимость сократилась до пятидесяти метров.

Когда Иванов на своей четверке подъехал к гаражу, то обнаружил там припаркованный внедорожник Мерседес.

Такое соседство вызывало подозрения. Мерседесу нечего делать в самом обычном гаражном кооперативе. Тем более нечего делать такой машине возле его гаража. Если это клиент, то он явно не по адресу, ведь гаражная покраска плохо соотносится с дорогим автомобилем.

Стоило ему выйти из автомобиля, как нутро Мерседеса покинули два крепких парня. На их широких плечах были накинуты кожаные куртки. Головы были коротко подстрижены. Посмотришь на эти рожи, и сразу возникают ассоциации с бандитами из девяностых.

— Парень, — обратился к нему один из них, — это твой гараж?

Что-то Ивану не хотелось этим личностям признаваться во владении гаражами.

— Нет. Я ищу кузовщика. Мне сказали, что где-то тут. Вы случайно не знаете? А то мне нужно крыло подкрасить.

— Тут-тут, — кивнул здоровяк, потеряв интерес к Иванову. — Только он сегодня не работает. Приезжай завтра.

— Ага, спасибо...

Стараясь скрыть дрожь в коленях, Ваня медленно побрёл к своей машине. Чтобы не выдавать волнения, он всё делал неспешно: плавно вставил ключ в замок зажигания, повернул его и дождался, когда заурчит жигулёвский мотор.

Сдав назад, он поехал в обратном направлении и припарковался возле контрольно-пропускного пункта. Зайдя в сторожку, он кивнул сторожу. Сегодня дежурил молодой парень. Память подкинула его имя.

— Илья, добрый день. Не подскажешь, что за товарищи приехали на Гелентвагене?

— Так вам лучше знать! — заявил Илья, с недоумением разглядывая собеседника. — Они зашли ко мне, расспрашивали, кто у нас в гаражах занимается ремонтом. Я рассказал о вас.

— На целом Мерседесе? Кузовной ремонт в гаражах? Илья, а тебе не кажется это нелогичным?

— Не знаю, мне пофиг, — пожал он плечами.

— А что ещё они спрашивали?

— Спрашивали, как часто к вам машины приезжают, сколько берете за ремонт. Я примерно ответил. А что?

Иванов нахмурился. У него окрепли подозрения, что никакие это не клиенты. Такими вещами могут интересоваться либо правоохранители, либо рэкетиры. На первых те быки не похожи, значит, бандиты.

— Слушай, Илья. Никакие это не клиенты. Бандиты это, йогуртом по губам! Короче, ты меня сегодня не видел, ничего обо мне не знаешь, когда появлюсь, ты не в курсе. Понял?

— Боишься, что тебя на счётчик поставят? — ухмыльнулся сторож.

— Бандитов не боятся только идиоты или люди с большими деньгами и штатом личной охраны. И то не факт. А я обычный человек. Мне дорого моё здоровье. Тебе тоже вряд ли хочется вступать в неприятности. Поэтому, пожалуйста, если эти быки к тебе припрутся, прикинься ветошью. Я не я, ничего не знаю, всё, что знал, сказал. Хорошо?

— Понял, — убрал с лица ухмылку Илья. — Я тебя не видел и не слышал.

Иван отключил телефон и поспешил уехать от гаражей. Он не был верующим, но, как любой человек старше тридцати лет, даже если биологически ему двадцать два года, он был полон предрассудков. Появление на пороге его мастерской парочки мордovorотов он воспринял как знак свыше.

Когда его перестало колотить, он подумал:

«Что ж, печально, но всех денег не заработать. А ведь не хотел я заниматься ремонтом. Людская молва не только для рекламы полезна, но и неприятности может принести».

Он успел накопить восемь тысяч долларов. Этим денег должно хватить на постройку дома. Так что Ваня решительно отключил телефон и приступил к сборам.

Трезво рассудив, что ночевать возле гаража бандиты не будут, в гараж он вернулся поздно вечером за прицепом и инструментами. Тогда же он договорился о встрече с последним клиентом, автомобиль которого был недоделан. Клиенту он вернул деньги, отговорившись тем, что у него сломался компрессор.

Половина ночи ушла на погрузку самого ценного. Лишь ближе к утру Ваня уехал из гаража, сразу отправившись в Барсуки.

В деревне он переночевал, оставил вещи, после чего вернулся в город, где выставил на продажу гараж по низу рыночной цены и начал подыскивать арендаторов в квартиру.

Продажа гаража затруднялась тем, что бандиты ещё три дня подряд приезжали в ГСК ежедневно, как на работу. На четвертый день они не приехали. Лишь тогда удалось начать водить к гаражу покупателей. В итоге тот через пару дней ушёл всего за тысячу баксов, что как минимум в два раза ниже рыночной цены. Но Ваня считал, что безопасность дороже денег. Гараж себя окупил.

Сдав в аренду основную квартиру, Иванов с полным багажником и прицепом, которые были набиты его вещами из гаража и квартиры, вернулся в Барсуки.

На этот раз его пребывание в родной деревне не омрачили неприятности. Всё время он исправно вносил все необходимые платежи, вписывая в расход по счётчикам минимальные показатели. Во время подключения газа ему удалось пробить установку газового счётчика, который за пару лет себя полностью окупил.

С счётчиком нужно платить только за потраченный газ. Если его нет, Облгазу плевать, живёшь ты в доме или нет — будь добр платить по установленным ими тарифам.

Когда есть крыша над головой, можно спокойно заниматься строительством.

В альтернативном будущем Ваня, когда были деньги, отстроил себе трехэтажный коттедж. С одной стороны, это было удобно: у каждого ребёнка была своя спальня, ванных комнат хватало на всех. Но у большого дома есть много неоспоримых минусов. К примеру, делать там уборку сравни полноценной работе уборщицы. Отапливать большое строение дорого, особенно если дом не утеплён и построен из кирпича. Бегать с этажа на этаж весело только детям. Чем старше становишься, тем тяжелее подниматься по лестницам. Появляются мысли, что неплохо было бы иметь одноэтажный теплый дом.

Поскольку коттедж Ваня в тот раз строил впервые, он больше ориентировался на помпезность и престиж, чем на удобство проживания. Он не учёл основных аспектов для загородного жилья.

В частном доме должно быть несколько хранилищ. Одна кладовка для инвентаря наподобие моющих средств, швабр, совков, веников, пылесоса и тому подобного. Обязательно должна быть кладовка для продуктов. В коттедже Ивановых многочисленные покупки из магазинов хранились где угодно, распиханные по разным углам, шкафам, этажеркам. Это весьма неудобно, когда приходится искать что-то нужное. Это живя в квартире, можно забежать по пути в магазин и купить небольшой пакет с продуктами. Для жителей частного дома и отца многодетной семьи удобней один раз в неделю съездить в гипермаркет и забить полный багажник про запас. Для деревни и вовсе лучше один раз в месяц съездить в райцентр и закупиться впрок всем, чем возможно. Оттого кладовка деревенского жителя должна быть очень вместительной.

Помимо этого желательно иметь отдельную котельную. Её можно объединить с прачечной. Обычно в частных домах котел устанавливают на кухне, но зачастую он там мешается. Газовый настенный котел ещё куда ни шло, хотя весь вид и портит множество труб. А вот если поставить напольный котел, накопительный бойлер-водонагреватель для горячего водоснабжения, добавить бойлер от скважины и всё это дополнить кучей труб и насосов, то получается приличное нагромождение.

Ещё неплохо иметь дома подвал или погреб для хранения закруток и овощей. Не стоит путать данное помещение с кладовой для продуктов. В подпол залезают изредка, поэтому его можно делать труднодоступным. А в кладовку хозяева заглядывают по несколько раз в день.

Немаловажным моментом является наличие нескольких санузлов. Когда семья небольшая, например, из трёх человек, одного туалета хватает. Но и в данном случае желательно его делать отдельным. Но когда в семье четверо и больше членов, то без двух туалетов жить сложно. Ванную или душевую можно иметь одну, а унитазов и раковин должно быть несколько.

Следуя этим правилам, родившимся с жизненным опытом, Иванов создал проект дома своей мечты. Там было всё, как он хотел: погреб, один этаж, одна ванная, но два сортира, две кладовых, котельная с местом под стиральную машину, а также большая кухня-столовая — место, где вся семья зачастую проводит больше всего времени после своей комнаты с компьютером. Комнат будет всего две, но Иван предусмотрел возможность расширения дома в

будущем.

Строиться он собирался по принципу «дёшево, надёжно и с использованием низкоквалифицированной рабочей силы». А в деревне только такая и есть. Две тысячи второй год на дворе — в деревнях повальная безработица с сопутствующей ей проблемой — пьянством. Чтобы пьяные колхозники не загубили дом, его возведение должно быть максимально простым.

Иван в качестве материала для стен решил использовать керамзитобетонные блоки. Из них строить просто и быстро. Они прочные. Единственный их недостаток — тепло они почти не держат.

Чтобы нивелировать данную проблему, решено было утеплить стены. Но современные для будущего утеплители сейчас слишком дорогие. Эта проблема решалась заливкой арболитового пояса снаружи дома.

Арболит — незаслуженно забытый советский материал, хорошо удерживающий тепло. Это бетон с опилками, в который для защиты от образования плесени, да и чтобы там не заводились грызуны, добавляют известь. Снаружи дома делается опалубка, замешивается бетон с опилками и заливается. Чтобы он лучше держался, во время строительства стен периодически в кладку вставляются кусочки арматуры. В таком случае конструкция получается надёжной и тёплой, а возводится быстро силами алкашей. То, что доктор прописал.

Бетономешалку удалось найти по объявлению в Челябинске. Большая и бывшая в употреблении, но очень дешёвая. Судя по цене и продавцу, её с наибольшей вероятностью строители украли со стройки, но это Иванова не волновало. Главное, она рабочая.

Наученный горьким опытом, стройматериалы он купил сразу скопом и с запасом. Это позволяет получить небольшую скидку и защищает от неизбежного роста цен. Единственная проблема была с цементом: его в запас не купишь. Но он всегда имеется в наличии в райцентре. Ничто не мешает в любой момент съездить за цементом с прицепом.

Дешевле всего обошлись опилки. Их удалось найти на ближайшей лесопилке. Они обошлись по цене доставки и ящика водки для работников лесопилки.

Все стройматериалы были доставлены в течение недели, и закипела стройка.

Яму под ленточный фундамент и погреб экскаваторщик из соседнего села вырыл за день.

Через три недели фундамент был готов. Точнее, готов он был раньше, поскольку для его заливки Иванов нагнал толпу мужиков. Минимум две недели следовало дать бетону окрепнуть. И вот когда сроки были выдержаны, началось возведение стен.

Несмотря на большое количество желающих заработать, на стройке присутствовало не больше

трёх-четырёх человек в день. Текучка кадров, если это можно назвать так, была катастрофической. Деревенские мужики требовали оплаты за день работы. Получив деньги, они пропадали на долгий срок, пропивая их. Порой Ване приходилось работать одному, но стены из керамзитобетонных блоков росли на глазах.

Сложнее было заливать армопояс, который следовало делать через каждые пять рядов блоков. Ещё тяжелее класть оконные перемычки. Одному там делать нечего, только пупок надорвешь.

Несмотря на мелкие неурядицы, дом, за исключением внутренней отделки, был полностью возведен к концу лета. Внутри оштукатуренные стены из блоков. Снаружи арболит. Окна и двери пришлось заказывать у плотника. Пластиковые стоят космических денег, а деревянные бюджетные, хотя и не дают такого комфорта, как хорошие стеклопакеты. Заказать у плотника двери оказалось дешевле, чем покупать их в строительном магазине.

На жизнь Ивану хватало средств от сдачи в аренду квартир. На стройку он потратил всего четыре тысячи долларов. Очень бюджетно для дома площадью семьдесят квадратных метров. Но впереди предстояли отделочные работы, которые обычно обходятся весьма недешево.

Все остальные работы Ваня проводил сам. Собрал систему отопления, установил газовый котел, покрасил стены. Никаких обоев и прочих излишеств — обычная вододисперсионная краска по штукатурке смотрится неплохо, стоит недорого, наносится быстро и, в отличие от побелки, не пачкается.

Четырежды ему пришлось платить профессионалам. Первый раз при оформлении дома. Второй раз газовщикам для подключения газа от трубы в старом доме. Третий раз за артезианскую скважину, воду от которой он провел в дом сам. Четвертый раз он заплатил за тройной септик на десять кубов, который в теории ближайшие лет десять не придется откачивать.

После разводки электрики и установки сантехники, завершившихся в конце октября, в дом можно было переселяться, но жить Ване стало не на что. Казавшийся безграничным бюджет показал дно.

Долго, очень долго Иванов всё время был в делах. Он работал как повернутый трудоголик. Ваня гнал мысли о своём странном перемещении в прошлое. И тут всё: дом достроен, деньги кончились, работы нет и занять себя нечем. Это стало решающим фактором накатившей на него апатии.

Ваня всё это время неосознанно старался не думать о неестественности и странности происходящего. История повторялась, но его жизнь стала другой. Это напоминало виртуальную игру в «Торговца коврами» из старого, но тут ещё не существующего мультфильма «Рик и Морти». В «Торговце коврами» можно за мгновение прожить целую жизнь героя, который начинал свой путь с торговли коврами. Игрок мог кардинально изменить судьбу героя, проживая за него жизнь. Игра заканчивалась со смертью героя. Выходя из игры, игрок ощущал себя так, словно действительно прожил целую жизнь.

Ваня подумал: не герой ли он такой игры? Вдруг некие могущественные инопланетяне играют им, словно виртуальным персонажем, эмулируя окружающую действительность? Для игровых персонажей их мир кажется реальным. Им и в голову не может прийти, что они находятся в игре. Так почему нет, если есть факт: он прожил целую жизнь, но вернулся в своё прошлое...

Ещё Иван подумал, что это могут быть игры дьявола. Он припомнил один фильм, в котором Сатана возвращал мужика в прошлое, позволяя ему прожить жизнь иначе. В качестве платы за это он взял нерождённого ребенка героя из альтернативной вселенной. Быть может, некий демон взял нерожденных детей Иванова в качестве платы за то, чтобы Ваня снова жил? Но ведь он прекрасно помнил, что не заключал никаких сделок с высшими силами. Да и в силы эти он никогда не верил, будучи закоренелым материалистом.

Больше двух лет прошло с момента, когда он очнулся в парке молодым и здоровым. В работу он с головой погрузился в силу обстоятельств. Заставил себя так сделать, чтобы не сойти с ума. А тут финита ля комедия. Все запланированные дела он выполнил.

В этот день он не сдержался и напился. Один, словно алкоголик, сел на кухне старого дома и приговорил бутылку водки.

Он пил, а по его щекам текли слёзы. Внезапно вылезли наружу воспоминания о семье, жене, детях. Он не видел их больше двух лет и больше никогда не увидит. Их не стало или не будет? Он не мог определиться, как об этом думать. С одной стороны, они исчезли, а он остался. С другой стороны, сейчас в прошлом, которое настоящее, их и не было. Но он, Ваня, своими действиями изменил будущее. Его деток может и не стать.

Он сильно скучал по родным. Но при этом понимал, что нельзя вступить в одну реку дважды. Вот как можно снова познакомиться с той же самой девушкой, которой когда-то была его Сауле? Даже если она пойдёт на контакт, наладить с ней общение будет невероятно сложно. Ваня уже не тот молодой и задорный парень, способный очаровать сверстницу-доктора. Он чувствовал себя старым пердуном, запертым в молодом теле. Он забыл, как знакомиться с девушками. Несмотря на потребности молодого организма Ване попросту не хотелось тратить время на всякие реверансы со свиданиями, знакомствами, притиркой. Он хотел вернуться к себе домой, обнаружить на кухне любимую Сауле, нежно обнять её и никуда не отпускать. Слушать её ворчание, наслаждаться вкусом домашнего бешбармака и настоящего плова.

При воспоминании о еде, которую готовила его супруга, у Вани началось обильное слюноотделение. Он словно наяву почуял аромат жареного лука и баранины.

Он помнил вкус готовки, но уже не мог вспомнить, как именно очаровал Сауле. В памяти сохранились какие-то отрывки, которые покорежило временем. Самые яркие запоминающиеся походы в кино и кафе, поездки на море всей семьёй.

Дети... Он их больше не увидит. Чтобы увидеть своих детей, придется заново пройти через становление родителем от зачатия до воспитания. Как бы он ни старался, подгадать именно к тем датам, как в прошлой жизни, не выйдет. Если же он поставит перед собой такую цель, это

получится не жизнь, а повторное проживание. Придётся чуть ли не с секундомером ходить, думая что-то вроде: «Сейчас мы должны зачать Мишу. Нужно сделать это как в прошлый раз на стиральной машине, чтобы вместо Миши не родилась Маша».

«Бред! — металась в голове Ивана мысль. — Это всё похоже на бред сумасшедшего! Кто? За что? Почему я?»

У него на душе была такая боль, что алкоголь не в силах был её заглушить. Ища способ избавиться от душевного груза, в пьяный мозг помчалась мысль:

«Нужна баба! Лучше шлюха. Оторваться с ней, как следует, чтобы ушла печаль».

В маленькой деревне не так просто найти шлюху. Девушек лёгкого поведения тут хватает, но они замужем, хоть и не отказывают себе в удовольствии сходить налево. Вот только потом об этом будет судачить вся деревня. Отсюда последуют проблемы, как минимум размолвка с мужем-рогоносцем.

Единственная, кто по пьяной лавочке приходила на ум, — Светка с соседней улицы. Она училась на год старше, как и Ваня, застав те времена, ещё когда в Барсуках не закрыли среднюю школу.

Алкоголь — бич для российских деревень. Он захватывает умы молодежи, утаскивает их в пучину пьянства. В деревнях из молодых в основном остаются жить лишь самые безвольные люди, привыкшие плыть по течению. Молодежь стремится переехать в город и остаться там жить. Не важно, куда: в столицу, в Питер, в Чебоксары или в Волгоград. Город им кажется наполненным возможностями, а деревня — сточной канавой, в которой они загнивают заживо.

Конечно, это не так. Рукастый и непьющий человек и в деревне реализует себя, обеспечив достойный доход.

Света была как раз из категории безвольных личностей. Она полностью отдала себя на волю течению, изредка барахтаясь там. Два-три раза в год она ездила на заработки в столицу. Месяц поработает, потом возвращается в деревню и пропивает большие по местным меркам деньги. Когда деньги кончались, она повторяла турне. И так пролетала вся её жизнь со дня окончания школы. Ни амбиций, ни желания жить, как белый человек, ни заботы о семье.

Ваня помнил, что в прошлой жизни Светка спилась и преставилась на пять лет раньше него. У неё остался взрослый сын, который ей был не нужен. Пацан рос без воспитания при постоянно пьяной мамаше, как сорняк в огороде. Когда ему стукнуло одиннадцать, в дом пришла строгая дама. Но она принесла не письмо из Хогвартса, а судебное постановление о лишении родительских прав. Пацан повторил судьбу сводной сестры Иванова: его отдали в детдом, где он и вырос. Но ему повезло больше. Светка в итоге пропила дом, а её сыну государство выделило квартиру. В итоге он остался в городе и вроде даже открыл свой бизнес по производству мебели.

Но сейчас... Сейчас Света ещё была хоть куда. Алкоголь уже нанес непоправимый урон её красоте, но молодость старалась дать хозяйке шанс. В двадцать три года она ещё выглядела неплохо. А главное, Ване точно известно, что она шлюха, неспособная держать ноги сведеными. И судя по тому, что даже в двадцатых годах по селу не ходили слухи о массовых случаях венерических заболеваний, в этом плане она должна быть чистой.

<http://tl.rulate.ru/book/53877/1377869>